

Ду Цинчэнь заметил, что уездный начальник Фэн выглядит доброжелательно и улыбается, поэтому понял, что ничего плохого не случилось. Он улыбнулся в ответ и приготовился внимательно слушать.

— Тот ваш ресторан, неужели это то самое место, которое в последнее время так громко славится в уезде? Говорят, что еда у вас отличается от других заведений, много такого, чего раньше никогда не пробовали.

Ду Цинчэнь почтительно сложил руки и скромно ответил:

— Это лишь похвала со стороны посторонних. На самом деле всё — обычные домашние блюда.

— Домашние? Нет-нет! Это вовсе не простая домашняя еда. На днях моя наложница говорила о ваших блюдах, слышала, что они очень вкусные и необычные. Её семья хотела с вами сотрудничать, чтобы вместе открыть ресторан в уезде и делить прибыль пополам. Она говорила, что так она сможет посылать слуг заказывать еду и утолять свои прихоти.

Во взгляде Ду Цинчэня промелькнул холод, но когда он поднял голову, на лице снова играла мягкая улыбка.

— Господин начальник, не о семье Цю вы говорите?

Уездный начальник Фэн улыбался и кивал:

— Именно о них. Моя наложница — женщина из семьи Цю. Но я слышал, вы отказались? Почему?

— О, сотрудничество с господином Цю было бы, конечно, прекрасно. Но... господин Цю слишком любезен, он настаивал на том, чтобы отдать мне пятьдесят процентов прибыли. Господин начальник, хотя торговцы и стремятся к наживе, я всегда уважал старого господина Цю. Как я мог позволить им работать в убыток? Поэтому мне пришлось отказаться.

Уездный начальник Фэн не был глупцом. Он слегка задумался, улыбаясь. Сначала он упомянул об этом между прочим, ведь когда его наложница рассказывала об этом, он слушал невнимательно, совершенно не придавая этому значения. Но теперь, услышав объяснение, показалось, что в этом деле кроется немало подводных камней. Хотя Ду Цинчэнь говорил красиво, скорее всего, он просто не хотел этого сотрудничества.

Ну и не захочет, так не захочет! В конце концов, госпожа Цю в последнее время уже не поднимала эту тему, и он не собирался специально из-за пары слов, когда-то сказанных наложницей, притеснять простых людей. Уездный начальник Фэн не стал продолжать расспросы.

Сам Ду Цинчэнь почувствовал себя не в своей тарелке. Семья Цю, используя связи своих женщин с уездным начальником Фэном, сегодня могла нашептать ему что-то на ушко, а завтра и вовсе продолжить нападки. Ду Цинчэнь сложил руки в почтительном жесте и произнёс:

— На самом деле, если госпоже Цю нравятся наши блюда, ей не стоит беспокоиться. Подождите немного, когда я накоплю денег, я куплю помещение в уезде и открою там заведение. У нас есть доставка еды, так что если госпоже Цю захочется, она сможет заказывать каждый день, и мы будем всё доставлять.

— О? — Уездный начальник Фэн заинтересовался. — Что за доставка? Расскажите-ка.

Ду Цинчэнь рассказал, так как скрывать это было всё равно бессмысленно. Если бы уездный начальник Фэн захотел узнать, он бы просто послал кого-нибудь в городок навести справки, и всё стало бы ясно. Тот просто не знал этого раньше, потому что не интересовался.

Уездный начальник Фэн понял и одобрительно кивнул:

— Не думал, что ты, парень, не только добросердечен, но и довольно умен. Впрочем, это логично, иначе Су Цзюнься не взял бы тебя с собой один. Ты действительно умный и смекалистый.

Ду Цинчэнь улыбнулся и скромно отмолчался.

За воротами уездной управы Ду Гэньюй не сводил глаз с входа, наконец-то дождался возвращения Ду Цинчэня и поспешил навстречу, чтобы поддержать его. Ду Цинчэнь выглядел задумчивым, и Ду Гэньюй решил, что тот просто напуган. Он не решился говорить лишнего прямо у ворот управы и увёл Ду Цинчэня прочь.

— Хозяин? Брат Цинчэнь! Очнись! — Ду Гэньюй помахал рукой перед глазами Ду Цинчэня, но тот отмахнулся.

— Я в порядке, — сказал Ду Цинчэнь.

— Я вижу, что ты всё в задумчивости, не знаю, о чём думаешь, поэтому и позвал. Ну как? Объяснились с чиновниками? Это не повлечёт для тебя неприятностей? — спросил Ду Гэньюй.

— Всё в порядке. Человека уже арестовали, и изъяли его путевой лист. Когда он отсидит срок, его отправят обратно на родину. Без путевого листа он больше не сможет шататься по свету, — ответил Ду Цинчэнь.

Ду Гэньюй облегчённо выдохнул:

— Ну и хорошо, хоть не будет бегать по другим местам и вредить людям. И то правда, продавать яд ради денег, не страшно ли греха набрать? Слушай, брат Цинчэнь, раз всё в порядке, почему у тебя такой озабоченный вид, будто ты о чём-то задумался?

— Ничего, просто подумал, что уезд тоже неплохое место. Завтра откроем здесь ресторан.

Семья Цю, похоже, не сможет слишком сильно опираться на влияние уездного начальника Фэна, поэтому в делах нужно будет действовать обходными путями. Раз госпожа Цю заявила, что просто хочет есть их еду, и поэтому предложила семье Цю сотрудничество ради открытия ресторана в уезде, значит, он может сделать это сам. Тогда у госпожи Цю не будет повода использовать это как предлог для нащёптываний.

К тому же, судя по всему, уездный начальник Фэн к нему расположен, поэтому, вероятно, не станет слушать свою наложницу и делать ему какие-либо неприятности. Значит, нужно построить хорошие отношения с уездным начальником Фэном.

Ду Цинчэню было неизвестно, что лавочник Цю, узнав о его хороших отношениях с Су Цзюнься, уже отказался от своих намерений, а госпожа Цю упоминала об этом лишь однажды в самом начале, после чего больше не говорила и лишь сама осторожно остерегалась.

У входа в ресторан Су Дун стоял и без конца смотрел на дорогу, откуда должен был вернуться Ду Цинчэнь. Наконец, дождавшись их обоих, он радостно подбежал, остановился и окинул

взглядом Ду Цинчэня. Знаков пыток не было, одежда была чистой, никаких проблем не наблюдалось, и только тогда Су Дун выдохнул.

— Чего уставился? — улыбнулся Ду Цинчэнь. — Не волнуйся, я свидетель, да ещё и помог властям схватить преступника. Если они и не дали мне награду за доблесть, то точно ничего плохого не сделают.

— Да всё равно никто не желает попадать в правительственное учреждение! — заявил Су Дун.

Это верно! Ду Цинчэнь кивнул.

— Вообще, наш уездный начальник — человек неплохой, очень мягкий и добрый. Ты слышал за эти годы, чтобы в нашем уезде происходили какие-нибудь жестокие пытки?

Су Дун склонил голову набок и задумался. Похоже, правда, не было. За эти годы уездная управа словно не существовала: не слышно было ни о каких делах, ни о том, чтобы кого-то пытали, кто-то пострадал или сломал руку-ногу. Если бы Ду Цинчэнь не заявил властям, они бы почти забыли о существовании чиновников.

— Пошли! Не переживай, — Ду Цинчэнь похлопал Су Дуна по плечу.

Су Дун кивнул.

Тем временем в столице округа Лю Тай, Ду Жулинь и Цю Ю закончили экзамены и ждали объявления результатов в резиденции губернатора Тао. Служанка пригласила их в цветочную беседку на пир.

Цю Ю твёрдо произнёс:

— Позвольте нам немного времени, чтобы привести себя в порядок.

— Да, — красивая служанка почтительно склонила голову и стала ждать у калитки во двор.

В комнате Цю Ю тут же потерял весь свой важный вид и, прихватив с собой Цю Цзиня, все четверо пришли в сильное волнение.

— Боже мой, я никогда не бывал на подобных пирах у знатных людей! Что же нам делать?! Во что нам одеться? А если мы нарушим этикет и потеряем лицо... — Лю Тай был самым младшим, поэтому от волнения он начал ходить кругами.

Цю Ю пришлось взять себя в руки и подавить собственное волнение. Он положил руку на плечо Лю Таю:

— Не паникуй. Губернатор Тао приглашает чиновников и их семьи, мы тут лишь за компанию. Нас позвали из вежливости. Мы просто пойдём, будем тихо сидеть в уголке, ничем не выделяться, не лезть вперёд — и спокойно переживём это. Пусть там и высокие сановники, но мы же бывали на литературных собраниях с учителем Лю! Мы знаем правила! Мы не опозоримся.

— На литературном собрании в уезде Пинсин? Я помню, на том пиру мы ели бараний суп с лепёшками, а когда писали стихи, бумаги не хватило, и младшие писали прямо на земле. О, я помню, Лю Тай тогда как раз писал стихи на земле, говорил, чтобы экономить бумагу, — Ду Жулинь, когда нервничал, начинал придираиться и много болтал.

Цю Ю поперхнулся. Они все были выходцами из деревни, и когда внезапно оказались в резиденции губернатора, поначалу чувствовали себя очень неудобно. Но губернатор Тао относился к ним доброжелательно, Тао Сюдэ помогал им приспособиваться, так что на некоторые промахи не обращали внимания, и они постепенно привыкли. Их манеры стали лучше, но... это же банкет!

Служанка сказала, что это пир, который губернатор Тао устраивает для чиновников округа Хань, их семей и близких! Там будут важные особы и знатные роды. Они, четверо деревенских парней, на таком банкете точно будут белыми воронами! Не говоря уже о прочем, они даже не знают, где им положено сидеть или стоять! Их с детства такому не учили!

<http://bllate.org/book/16444/1491210>